

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РОДА РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Г. И. Панова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Данная публикация представляет собой фрагмент готовящейся к изданию второй части учебного пособия для студентов и магистрантов «Русский язык в сопоставительном аспекте». В ней рассматриваются некоторые аспекты категории рода русских существительных в сопоставлении с родом других, прежде всего, славянских языков.

Ключевые слова: род существительных, родовые корреляты, субстантиваты, формы субъективной оценки существительных.

Морфологическая категория рода в русском языке – это система словоформ мужского, женского и среднего рода, участвующая в выражении семантики пола живых существ и указывающая на формы согласуемых слов. См.: *Мой брат пришёл / Высокий дуб шумел – Моя сестра пришла / Стройная берёзка шумела – Ласковое солнышко взошло, Высокое дерево шумело*. Кроме того, в русском языке имеются существительные общего рода, или двуродовые слова, типа *умница, сладкоежка, засоня*. Они обозначают лиц женского и мужского пола и допускают согласование родоизменяемых словоформ по женскому и мужскому роду, например: *Наша умница пришла – Наш умница пришёл*.

Материал для наблюдения

Сопоставьте внутреннюю форму лингвистических терминов, связанных с категорией рода существительных в русском, украинском, польском и латинском языках.

Русский язык	Украинский язык	Белорусский язык	Польский язык	Латинский язык
род	рід	род	rodzaj	genus
мужской	чоловічий; чоловік – ‘мужчина’	мужчынскы	męski męskość – ‘мужественность’	maskulīnum mās – ‘мужчина’
женский	жіночий; жінка – ‘женщина, жена’	жаночны	żeński	feminīnum fēmina – ‘женщина’
средний	середній	ніякі ніякі – ‘никакой?’	nijaki nijaki – ‘никакой?’	neutrālis neutrō – ‘ни в ту, ни в другую сторону’
общий	загальний загальний – ‘общий’	агульны агульны – ‘общий’	wspólny wspólny – ‘общий’	1

Относительно морфологической категории рода языки могут различаться тем, что в одном языке данная категория имеется, а в другом её нет. Например, в тюркских языках эта категория отсутствует. Нет её и в современном английском языке, хотя в древнеанглийском языке эта категория была.

Языки, имеющие данную категорию, могут различаться количеством родовых словоформ. Так, в русском и других славянских языках категория рода включает три словоформы, а, например, в романских языках (французском, итальянском, испанском и др.) – две: словоформы мужского и женского рода.

Родовые языки могут различаться средствами выражения рода существительных. Так, в романских языках формальным показателем рода (а также числа) являются прежде всего артикли, а также окончания. В русском языке окончания не являются самостоятельными показателями. Так, окончания *-о, -е* в русском языке типичны для существительных среднего рода, а, например, в итальянском языке эти окончания имеет большинство существительных мужского рода, см.: *il caso* – ‘случай’, *il pane* – ‘хлеб’.

Кроме того, в плане категории рода существительных языки могут различаться: а) составом лексем, наполняющих класс слов того или иного рода, включая существительные общего рода, б) составом лексем, имеющих родовые корреляты, в) особенностями отнесённости к роду форм субъективной оценки, г) родовой принадлежностью субстантиватов² разных семантических типов и др.

Различия в составе лексем существительных одного рода в разных языках

Род существительных *nomina sexus*, то есть обозначающих лиц и животных по признаку пола, мотивирован семей пола и, естественно, совпадает в разных языках. Во всех родовых языках существительные, обозначающие лиц и животных мужского пола, относятся к мужскому роду, а женского пола – к женскому роду.

¹ В известных нам грамматиках латинского языка отсутствует указание на наличие в данном языке существительных общего рода.

² Субстантиваты (лат. *substantivum* – ‘существительное’) – существительные, образованные способом конверсии, то есть путём перехода в существительные прилагательных или причастий, например: *служаший, учительская, будущее*.

Однако в некоторых языках имеются и единичные исключения. Так, во французском языке у отдельных существительных наблюдается исторически сложившееся несоответствие пола обозначаемого лица и рода обозначающего существительного. См.: *sentinelle* ('часовой'), *ordonnance* ('ординарец'), *estafette* ('на́рочный'), *vigie* ('вахтенный') – это слова, называющие лиц мужского пола, принадлежат к женскому роду. Существительные же *laideron* ('дурнушка') и *tendron* ('милашка'), напротив, относятся к мужскому роду. В родовой отнесённости данных существительных решающую роль сыграли формальные (орфографические) показатели, типичные для существительных женского и мужского рода, они оказались сильнее традиционного соответствия грамматического рода и пола обозначаемого лица.

Существительные, не являющиеся *nomina sexus*, не имеют семантической мотивации при распределении по родам. Поэтому совпадение или несовпадение рода таких слов в разных языках – обычно явление случайное, логически не мотивированное. В родственных, а особенно в близкородственных языках, таких как русский, украинский и белорусский, большинство существительных общеславянского происхождения совпадают в роде. Несовпадение рода тождественных по значению существительных представлено обычно немногочисленными и чаще случайными примерами. Так, существительное *собака* в русском языке женского, а в белорусском (*сабака*) и в украинском (*собака*) – мужского рода. Или, в отличие от русского языка, в белорусском субстантивы *гусь*, *таполя* женского рода, *яблок*, *копыт* – мужского рода, а *брыво* (бровь) – среднего.

В редких случаях различия в родовой отнесённости характеризуют целые классы слов. Так, в книге «Восточнославянские языки» читаем: «... в русском языке существительные с бывшей основой на *-i (*боль*, *жаль*, *мозоль*, *тень*, *тягость*, *попынь*, *поступь*, *роспись*, *подпись*, *россыпь* и т. д.) по-прежнему принадлежат к женскому роду; белорусские же и украинские существительные этой группы, как правило, относятся к мужскому роду (блр.: *боль*, *жаль*, *мазоль*, *палын*, *поступ*, *роспис*, *россып*, *цепь*, *мядаль*; укр.: *біль*, *жаль*, *полин*, *розпис*, *розсип*)» [1, с. 71]. Интересно, что существительное *путь* в русском и белорусском (*пуць*) языках мужского рода, а в украинском (*путь*) – женского. Слово *тень* в русском и украинском (*тінь*) языках женского рода, а в белорусском языке – мужского. В древнерусском языке это существительное относилось к мужскому роду, поэтому и форма субъективной оценки этого существительного имеет мужской род – *тенёк*.

Аналогичный языковой материал приводит В. А. Карпов в книге «Болгарский язык» [2]. В болгарском языке существительные *артел*, *шинел*, *подпис*, *примес*, *насип*, *площад*, *разкош*, *залеж*, *морков* относятся к мужскому роду, хотя исконно они были женского рода. Их переход в мужской род связан с отвердением конечных согласных, что и сделало их похожими на существительные мужского рода, составляющие количественно преобладающий класс существительных.

Систематическое несовпадение по роду отмечается ещё у русских существительных с суффиксами *-ок*, *-ик*, *-ек*, которым в болгарском языке соответствует суффикс *-к(а)*: *козирка*, *снимка*, *ролка*, *рисунка*, *полушубка*, *злѣчка*, *напѣтка*, *ботинка*, *гѣтка* (глоток) и под.

И, наконец, несовпадение неодушевлённых существительных по роду в русском и другом славянском языке может быть связано с разным грамматическим освоением заимствованных слов. Так, в болгарском языке существительные, называющие болезни или какие-то процессы, относятся к женскому роду, потому что получили окончание *-а*, см.: *туберкулѣза*, *тромбоза*, *цироза*, *авитаминоза*, *невроза* или *симбиоза*, *фотосинтеза* и др. В русском же языке эти заимствованные существительные освоены с нулевым окончанием и относятся к мужскому роду. В русском и белорусском языках заимствованные слова *кризис* / *крызіс*, *тезис* / *тэзіс*, *президиум* / *прэзідыум*, *шатёр* / *шацёр* мужского рода, а в украинском *криза*, *теза*, *прездія* – женского, а *шатро* – среднего рода.

Более системный характер имеет разное лексическое наполнение существительных общего рода в русском языке и в других индоевропейских языках.

Существительные общего рода в русском языке – это прежде всего слова характеризующей семантики, причём в негативном плане: *засоня*, *разиня*, *зануда*, *пройдоха*, *плакса*, *неряха*, *тихоня*, *недомѣна*, *растрѣпа*, *грязнуля* и многие др. Аналогичную семантику имеют существительные общего рода в украинском языке (*бідолога*, *гуляка*, *нечепура* (неряха), *сирота*) и в белорусском (*бядняга*, *гуляка*, *забіяка*, *недорека*).

В других же индоевропейских языках, имеющих категорию рода, двуродовые существительные – это преимущественно субстантивы с семантикой лица по роду деятельности (но не только). В русском языке такие существительные (типа *секретарь*, *директор*, *врач*, *архитектор*) тоже проявляют тенденцию к переходу из мужского рода в общий род, см.: *Директор пришёл* (о лице мужского пола, но может быть и женского) и *Директор пришла* (о лице женского пола).

Материалы для наблюдения

Задание. Обратите внимание на семантику существительных общего рода, сочетающихся без изменения формы с артиклями мужского и женского рода.

В испанском языке: *el artista* / *la artista*, (*el* / *la*) *comunista*, *cliente*, *compatriota* (соотечественник / соотечественница), *interprete* (переводчик / переводчица), *comerciate* (торговец / торговка), *pianista*, *cantante* (певец / певица), *studiente* (студент / студентка), *conferansciante* (докладчик / докладчица), *rival* (соперник / соперница), а также *cuicida* (самоубийца).

Во французском языке: (*le artiste* / *la artiste*), (*le* / *la*) *tourist*, *sekreter*, *colleague*, *journaliste*, *élève* (ученик / ученица), *libraire* (продавец книг), *enfant* (дитя, ребёнок), *aide* (помощник / помощница), *novike* (новичок), *émule*

(соперник / соперница), *complice* (соучастник / соучастница), а также *Russe* (русский / русская), *Slave* (славянин / славянка), *Tziganе* (цыган / цыганка).

Родовые корреляты русских существительных в сопоставительном аспекте

Указание на пол живого существа в русском и других языках может выражаться в структуре словоформы существительного (*супруг – супруга, отец – мать*, или *усач – роженица*), и за его пределами в случаях типа: *пилот-женищина* и *пилот-мужчина* или *белка-самец* и *белка-самка*, а также *Саша такой умница* или *Врач пришла*. В первом случае представлен синтетический способ выражения значения отнесённости живого существа к полу, а во втором – аналитический.

Существительные мужского и женского рода, которые обозначают пару живых существ разного пола, называют родо-половыми или просто родовыми коррелятами. Иначе говоря, родовые корреляты существительных – это лексически соотносительные словоформы мужского и женского рода одушевлённых существительных, различающиеся семантикой пола. В русском языке, а также и в других языках родовые корреляты существительных формально могут различаться: 1) флексиями (субстантивными и адъективными), 2) флексиями и суффиксами и 3) корневыми основами.

Материалы для наблюдения

1. Сравните родовые корреляты русских существительных, различающиеся: а) флексиями (субстантивными и адъективными), б) флексиями и суффиксами, в) корневыми основами. Обратите внимание на флексии разнокорневых корреляций.

А. *синьор – синьора, Александр – Александра, Виноградов – Виноградова, Пушкин – Пушкина, обвиняемый – обвиняемая, больной – больная, Пешковский – Пешковская*;

Б. *горожанин – горожанка, незнакомец – знакомка, безбожник – безбожница, королевич – королева, Никитич – Никитична, гусак – гусыня, внук – внучка, француз – француженка, сват – сватья (j-a), граф – графиня, великан – великаниша, поэт – поэтесса, актер – актриса, лев – львица, слон – слониха, олень – олениха* (разг.); *господин – госпожа, вдовец – вдова, дурак – дура, козёл – коза*;

В. *брат – сестра, отец – мать, мужчина – женщина, юноша – девушка; жеребец – кобыла, баран – овца, петух – курица*.

2. Сравните родовые корреляты итальянских и испанских существительных, различающиеся (кроме артиклей): а) флексиями, б) флексиями и суффиксами, в) корневыми основами, как и в русском языке.

В итальянском языке: а) *il nonno – la nonna* (дедушка – бабушка); б) *il professore – la professoressa, lo studente – la studentessa*; 3) *l'uomo – la donna* (мужчина – женщина).

В испанском языке: а) *el rektor – la rektora, el pintor – la pintora* (художник – художница); б) *el actor – la actriz, el poet – la poetisa*; в) *el padre – la madre* (отец – мать), *el marido – la mujer/esposa* (муж – жена / супруга).

Аналогичные формальные различия между родовыми коррелятами существительных наблюдались и в латинском языке. Так, М. Я. Немировский в статье «Способы обозначения пола в языках мира» отмечает, что древнеримские грамматисты подразделяли латинские существительные, имеющие родовые корреляты, на три типа. К первому типу относились «подвижные» субстантивы (*nomina mobilia*), родовые корреляты которых различались только окончаниями: *deus – dea* (бог – богиня), *domus – domina* (господин – госпожа), *lupus – lupa* (волк – волчица). Ко второму типу относились «не вполне подвижные» существительные, родовые корреляты которых различались окончаниями и суффиксами: *rex – regina* (царь – царица), *viktor – viktrix* (победитель – победительница). Третий тип составляли «неподвижные» субстантивы (*nomina fixa*), имеющие разнокорневые корреляты типа: *pater – mater* (отец – мать), *frater – soror* (брат – сестра), *gener – nurus* (зять – невестка) [3, с. 199].

Различия между языками в сфере родовых коррелятов существительных могут быть связаны, во-первых, с разной продуктивностью того или иного средства выражения значений «лицо мужского пола» и «лицо женского пола».

Так, для русского языка дифференциация *nomina sexus* мужского и женского рода только флексиями малотипична. Это различие характерно лишь для собственных имён-фамилий типа *Иванов – Иванова, Менделеев – Менделеева*. Кроме того, для немногочисленных собственных личных имён типа *Александр – Александра, Валерий – Валерия, Евгений – Евгения* или *Федор – Федора, Павел – Павла* (в последних примерах словоформы женского рода являются устаревшими). И, наконец, имеется только несколько пар нарицательных *nomina sexus*, различающихся окончаниями: *супруг – супруга, раб – раба, синьор – синьора, маркиз – маркиза* и некоторые др. Таким образом, для русских нарицательных существительных с семейным полом, а именно они составляют лексическое ядро категории рода, мало характерно различие родовых коррелятов только при помощи флексий.

В отличие от русского языка в испанском, французском и итальянском языках флексии как средство разграничения коррелятивных *nomina sexus* мужского и женского рода достаточно широко распространены. Естественно, в этих языках словоформы рода существительных имеют и разные артикли.

Материалы для наблюдения

1. Рассмотрите примеры родовых коррелятов существительных, различающихся флексиями.

В итальянском языке: *lo zio* (дядя) – *la zia* (тётя), *il ragazzo* (мальчик) – *la ragazza* (девочка), *il bambino* (маленький мальчик) – *la bambina* (маленькая девочка).

Во французском языке: *un ami* (друг) – *une amie* (подруга), *un étudiant* (студент) – *une étudiante* (студентка), *un cousin* (кузен) – *une cousine* (кузина), *un Français* (француз) – *une Française* (француженка).

В испанском языке: *el chico* (мальчик) – *la chica* (девочка), *el muchacho* (парень) – *la muchacha* (девушка), *el hermano* (брат) – *la hermana* (сестра), *el ingeniero* (инженер) – *la ingeniera*, *el ministro* – *la ministra*, *el médico* – *la médica* или *el señor* – *la señora*.

2. Рассмотрите родовые корреляты личных имён в чешском языке. В каком языке – русском или чешском – богаче представлен подобный языковой материал?

Jan – *Jana*, *Jaromir* – *Jaromira*, *Ivan* – *Ivana*, *Michael* – *Michaela*, *Pavel* – *Pavela*, *Petr* – *Petra*, *Gustav* – *Gustava*, *František* – *Františka*, *Zdenek* – *Zdena*, *Miloslav* – *Miloslava*, *Iaroslav* – *Iaroslava*, *Gabriel* – *Gabriela*.

Во-вторых, различия между языками в сфере родовых коррелятов существительных могут быть связаны с разной степенью вовлечённости в родо-половые корреляции существительных, обозначающих лиц по виду деятельности.

Имеются в виду соответствия типа *студент* – *студентка*, *аспирант* – *аспирантка*, *учитель* – *учительница*, *читатель* – *читательница*, *первоклассник* – *первоклассница*. При этом если существительные женского рода всегда обозначают лицо женского пола по роду деятельности, то существительные мужского рода однозначно выражают сему мужского пола только в оппозиции с существительными женского рода типа *студент* и *студентка* или *не студент*, а *студентка*. В. В. Виноградов о таких гомических (*homo* – ‘человек’) существительных пишет: «Формой мужского рода подчёркивается не столько идея пола, сколько общее представление о лице, отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [4, с. 62]. См., например, название студенческой конференции «*Студент и научно-технический прогресс*» либо сочетания *подарок первокласснику* или *День учителя*. Очевидно, что здесь речь идёт не только о лицах мужского пола.

Большинство существительных мужского рода, обозначающих лиц по роду деятельности (*архитектор*, *врач*, *педагог*, *специалист*, *экскурсовод*¹), не имеют стилистически нейтральных соотносительных словоформ женского рода. Указание на женский пол обозначаемого лица может быть выражено аналитически, обычно формой женского рода глагола-сказуемого, например: *Врач пришла*, *Инженер разрешила*, *Экскурсовод рассказывала*.

Интересно заметить, что в других славянских языках существительные мужского рода, обозначающие лицо как социальную единицу, более регулярно, чем в русском, образуют родовые корреляты женского рода.

Материалы для наблюдения

1. Сравните способы выражения отнесённости лица к полу в русском языке и в других славянских языках. В каком языке чаще используется аналитический способ указания на пол обозначаемого лица: в русском или другом славянском языке? Определите формальное различие данных родовых коррелятов.

В украинском языке: *лектор* – *лєкторка*, *автор* – *авторка*, *бухгалтер* – *бухгалтерка*, *гастролёр* – *гастролёрка*, *гримёр* – *гримёрка*, *командир* – *командирка*, *костюмер* – *костюмерка*, *касир* – *касирка*, *бригадир* – *бригадирка*; *пласун* – *пласунка* (разг.), *пустун* (пустой человек) – *пустунка*, *мудрий* – *мудрійка*, *крутий* (человек с крутым характером) – *крутійка*.

В польском языке: *biegacz* – *biegaczka* (бегун – бегунья), *aktor* – *aktorka*, *pisarz* – *pisarka* (писатель – писательница), *złodnik* – *złodnica* (злюка), *samotnik* – *samotnica* (одинок), *pianista* – *pianistka*, *poeta* – *poetka*, *poganin* – *poganka* (язычник – язычница), *bibliotekarz* – *bibliotekarka* (библиотекарь), *poliglota* – *poliglotka*, *prawnik* (юрист) – *prawniczka*; *twórca* (творец) – *twórczyni*, *zwycięzca* (победитель) – *zwycięczyni*, *dozorca* – *dozorczyńia* (дворник).

В чешском языке: *inženýr* (инженер) – *inženýrka*, *docent* – *docentka*, *skladatel* (композитор) – *skladatelka*, *architekt* (архитектор) – *architectka*, *lékař* (врач) – *lékařka*, *písař* (писатель) – *písařka*, *rector* – *rectorka*, *děkan* – *děkanka*, *soudce* (судья) – *soudkyně*, *vyslanec* (посол) – *vyslankyně*; *pedagog* – *pedagožka*, *filolog* – *filoložka*, *fotograf* – *fotografka*.

Род форм субъективной оценки русских существительных в сопоставительном аспекте

Формами субъективной оценки существительных называют такие суффиксально производные отсубстантивные дериваты, которые выражают значение уменьшительности или увеличительности по отношению к обозначаемому предмету, причём обычно в сопровождении различных эмоционально-экспрессивных оттенков. См.: *дом* – *домик*, *домище*, *домишко*, *домище*, *домина*; *нога* – *ножка*, *ноженька*, *ножонка*, *ножища*.

В современном русском языке род форм субъективной оценки (далее – ФСО) существительных обычно совпадает или координирует с родом мотивирующего существительного. Анализ языкового материала позволил систематизировать закономерности родовой отнесённости таких слов.

Так, ФСО существительных, содержащих суффиксально-флексийные элементы *-онка*, *-онька*, *-ина*, *-ишка* и безударный *-ушка*, относятся к женскому или мужскому роду в зависимости от рода мотивирующего субстантива. См.: *избёнка* / *изба* – жен. род, *зайчонка* / *заяц* – муж. род; *ноченька* / *ночь* – жен. род, *ёженька* / *ёж* – муж. род; *тыквина* / *тыква* – жен. род, *голосина* / *голос* – муж. род; *мыслишка* / *мысль* – жен. род, *зайчишка* / *заяц* – муж. род; *зимушка* / *зима* – жен. род, *соловушка* / *соловей* – муж. род.

¹ Понятно, что в просторечии или же на уровне окказионального употребления могут встречаться словоформы типа *врачиха*, *педагогиня* или *архитекторка*, *экскурсоводка*.

Примечание. Существительные с ударным *-ушка* относятся к женскому роду независимо от рода мотивирующего слова: см.: *речушка* (река – жен. род.), *девчушка*; а также *пирюшка* (пир – муж. род.), *зверюшка*, *сараяшка*.

ФСО существительных, содержащих суффиксально-флексийные элементы *-ишко*, *-ушко*, *-ище*, относятся к среднему или мужскому роду в зависимости от рода мотивирующего субстантива. См.: *болотище* / *болото* – ср. род, *домище* / *дом* – муж. род; *письмишко* / *письмо* – ср. род, *домишко* / *дом* – муж. род; *полюшко* / *поле* – ср. род, *хлебушко* / *хлеб* – муж. род. [см.: 5, с. 82; 6].

Однако в некоторых трёхродовых языках добавление к существительному мужского или женского рода деминутивного (от лат. *dēminūtīvus* – ‘уменьшительный’) суффикса переводит его в класс существительных среднего рода. См. примеры, которые В. А. Плунгян приводит из новогреческого языка: *stavros* (‘крест’, муж. род) – *stavraki* (‘крестик’, ср. род), *kori* (‘девочка’, жен. род) – *koristi* (‘девчоночка’, ср. род) [7, с. 151].

См. примеры из болгарского языка: 1) *човек* (муж. род) – *човече* (ср. род), *камък* (камень) – *камъче*, *език* (муж. род) – *езиче*; 2) *птица* (жен. род) – *птиче* (ср. род), *лиса* – *лисиче*, а также: *сестра* – *сестриче*, *девојка* – *девојиче* [2, с. 21–22].

В некоторых языках к среднему роду относятся существительные, обозначающие незрелых особей: детей, детёнышей, птенцов. Очевидно, таким образом язык формально подчёркивает незначимость их половых различий, как в русском существительном *дитя*, болгарском *ditě*, польском *dziecko*, чешском *ditě*, в украинских *дитя* и *дитятко* и, кроме того, в украинском *немовля* и польском *niemowlę*¹ – в значении ‘грудной ребёнок’.

В б е л о р у с с к о м я з ы к е это варианты слова среднего рода на *-а* / *-я* или на *-о* / *-ё*, см.: *дзіця* и *дзяўчо* (ребёнок), *цяля* / *цялё* (телёнок), *парася* / *парасё* (поросёнок), *жарабя* / *жарабё* (жеребёнок), *шчаня* / *шчанё* (щенок), *птушаня* / *птушанё* (птенец), *качаня* / *качанё* (утёнок), *кураня* / *куранё* (цыпленок), а также *дзяучо* (девочка), *свінчо* (подсвинок), *курчо* (курочка) [8, с. 60].

В у к р а и н с к о м я з ы к е – это слова среднего рода на *-а* / *-я*: *лоша* (жеребёнок), *зайча*, *поросся*, *котеня* / *котя*, *вороня*, *курча* (цыплёнок), *бобреня* (бобрёнок), *щеня* или *цуценя* (щенок), *горобеня* (воробышек), *мавпеня* (*мавпа* – обезьяна) [9, с. 8].

В ч е ш с к о м я з ы к е – это слова типа *kot'átko* / *koťě* (котёнок), *kuřátko* / *kuře* (цыплёнок), *housátko* / *house* (гусёнок).

Аналогичная ситуация представлена в н е м е ц к о м я з ы к е: существительные, обозначающие незрелых особей, относятся к среднему роду, например: *das Kind* (ребёнок), *das Lamm* (ягнёнок), *das Ferkel* (поросёнок). Средний род имеет в современном немецком языке и существительное *das Mädchen* (девочка), потому что исторически оно является деминутивом с суффиксом *-chen*.

Род русских субстантиватов в сопоставительном аспекте

При субстантивации прилагательных и причастий для обозначения лиц мужского и женского пола во всех языках употребляются соответственно субстантиваты мужского и женского рода. См. в русском языке: *Больной* / *Курящий* обернулся – *Больная* / *Курящая* обернулась. Ср. во французском: *employé* / *employée* (служащий – служащая).

При субстантивации прилагательных и причастий для обозначения абстрактных (реже – собирательных) понятий в русском языке употребляются субстантиваты среднего рода. См.: *Минувшее* не вернётся. *Будущее* покажет. *Сказанное* произвело впечатление. См. ещё: *всё случившееся* / *разбившееся* / *светящееся*; *всё существующее* / *летающее* / *ползающее* или *всё придуманное* / *принесённое* / *завёрнутое*. Такие существительные не имеют словоформ множественного числа.

А в латинском и древнегреческом языках, как отмечает В. А. Плунгян в «Общей морфологии», для выражения абстрактных понятий прилагательные субстантивировались в форме среднего рода множественного числа. Например, латинская субстантивированная словоформа среднего рода множественного числа *vetera* (от прилагательного *vetus* – ‘старый’) выражает значение ‘прошлое, древности’, в то время как недифференцированная словоформа мужского / женского рода множественного числа *veterēs* передаёт значение ‘старика, предки’ [7, с. 158–159].

В языках, не имеющих среднего рода, субстантиваты, отражающие абстрактные понятия, естественно, имеют другие родовые формы. Так, во французском языке для выражения подобных значений используются словоформы мужского рода, см.: *l'utile* – ‘полезное’ (буквально – ‘полезный’), *l'inexprimable* – ‘невыразимое’ (буквально – ‘невыразимый’) или *le rouge et le noir* – ‘красное и чёрное’; *mêler l'utile à l'agréable* – ‘сочетать приятное с полезным’.

Итак, в плане категории рода существительных русский язык может отличаться от других родовых языков количеством словоформ рода, средствами его выражения, составом лексем, наполняющих родовые корреляты и классы слов в целом того или иного рода; а также особенностями родовой отнесённости субстантиватов и форм субъективной оценки существительных.

Библиографический список

1. Булахов, М. Г. Восточнославянские языки / М. Г. Булахов, М. А. Жовтобрюх, В. И. Кодухов. – М.: Просвещение, 1987. – 304 с.
2. Карпов, В. А. Болгарский язык / В. А. Карпов. – М.: URSS, 2007. – 97 с.
3. Немировский, М. Я. Способы обозначения пола в языках мира / М. Я. Немировский // Памяти академика Н. Я. Марра. – М.-Л.: АН СССР Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра, 1938. – С. 196–225.

¹ *Niemowlę*, ср. однокорневое существительное общего рода *niemowa* – ‘немой / немая’ и глагол *mówić* – ‘говорить’.

4. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
5. Панова, Г. И. Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник / Г. И. Панова. – М.: URRS, 2010. – 444 с.
6. Панова, Г. И. Об особенностях родовой отнесённости форм субъективной оценки существительных в русском языке / Г. И. Панова // Русский язык в школе. – 2012. – № 6. – С. 79–84.
7. Плунгян, В. А. Общая морфология: Введение в проблематику / В. А. Плунгян. – М.: УРСС, 2000. – 383 с.
8. Сызранова, Г. Ю. Белорусский язык. В 2-х ч. Ч. 1. Краткий лекционный курс: учебно-методическое пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти: Тольяттинский ГУ, 2008. – 132 с.
9. Карзенкова, Е. П. Украинский язык: учебное пособие для студентов филологического факультета / Е. П. Карзенкова. В 2-х ч. Ч. 2. – Пермь: Пермский ГУ, 2002. – 72 с.

© Панова Г. И., 2014

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ

А. Н. Пачина

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

В статье рассматриваются основные подходы к классификации коммуникативных стратегий и тактик, описывается их применение журналистами Республики Хакасия в медиатекстах с целью речевого воздействия на массовую аудиторию. Подвергается анализу языковая личность современного журналиста в соотношении с его коммуникативными качествами, употребляемыми им языковыми средствами.

Ключевые слова: языковая личность, массовая коммуникация, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, речевое воздействие, прагматика текста, коммуникативные особенности речи журналиста.

Значительное количество современных научных исследований посвящено изучению специфики языковой личности в коммуникативном пространстве (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов, В. И. Карасик, Н. Д. Арутюнова, Т. Б. Соколовская, Г. И. Богин, С. Г. Воркачев, Ю. Н. Караулов и др.), в том числе и медиасферы (О. А. Черныш, С. С. Галстян, Г. Н. Трофимова и др.). Это обусловлено тем, что в настоящее время продолжает быть активной антропоцентрическая парадигма: на первый план выходит человек как объект изучения. В то же время происходит насыщение коммуникативного пространства информационными сообщениями и аналитическими публикациями, а система СМИ позиционируется учёными как социальный институт (Л. П. Аполлонова, Я. Н. Засурский, Е. И. Пронин и др.).

Активное развитие и реформирование средств масс-медиа влияет на речевое поведение журналистов, которые отражают в своих медиатекстах появление новых реалий, актуализируют преобразовательные процессы, происходящие в обществе.

В данной статье мы предприняли попытку дать характеристику языковой личности современных журналистов Республики Хакасия В. Лебедева и Ю. Абумова, работающих в ежедневной республиканской газете «Хакасия» и занимающихся освещением модернизационных процессов развития региона в контексте политической и экономической тематики. С этой целью мы попытались выявить коммуникативные стратегии и тактики, используемые авторами в их материалах, а также проанализировать специфику языкового воздействия на читателей данными журналистами.

Исследователи И. Н. Горелов и К. Ф. Седов выделяют три уровня коммуникативной компетенции языковых личностей: конфликтный, централизованный и кооперативный [1, с. 95]. В основе данной классификации лежит критерий способности к кооперации в межличностном взаимодействии, а в качестве единого основания выступает тип доминирующей установки по отношению к другому участнику общения. Актуальным становится изучение изменения речевого поведения конкретного человека в процессе коммуникации. Названные учёные отмечают, что статусно-ролевое общение основано на ожиданиях того, что языковая личность будет соблюдать речевые нормы, свойственные её положению в обществе и определяемые характером взаимоотношений с собеседником [1, с. 34]. То есть на протяжении коммуникативного акта один и тот же индивид может быть как конфликтным типом языковой личности, так и централизованным и кооперативным в соотнесённости с особенностями среды общения.

По замечанию ряда учёных, чтобы иметь возможность создавать эффективную коммуникацию и участвовать в ней, собеседникам необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные факторы языкового взаимодействия. Коммуникативные поступки будут удачными или неудачными в зависимости от того, насколько целесообразен выбор коммуникативного поведения – как внеязыкового, так и языкового (см., например: [2, с. 43–44]). На наш взгляд, чтобы достичь успеха и сделать коммуникацию эффективной, современный журналист должен быть **кооператором актуализаторского подтипа**. Корреспондент, репортёр, редактор, как профессионалы, обязаны обладать коммуникативной компетентностью, стремиться к пониманию точки зрения собеседника, уважать мнение своей целевой аудитории, сопереживать её проблемам. Однако такое поведение не означает, что журналист должен во всём соглашаться с читателем. Во многих материалах можно встретить ненавязчиво высказанные мнения самого автора, касающиеся поднятых в тексте вопросов.